

Газета. - 2005. - 21 дек. - с. 31.

Не переводя дыхания

«Симфония тысячи участников» в Зале имени Чайковского

Илья Овчинников

Восьмую симфонию Густава Малера, прозвучавшую в Зале Чайковского под управлением Владимира Федосеева, в пору назвать сочинением культовым: легенда, сопутствующая этому шедевру, зачастую заслоняет собственно музыкальные, содержательные его достоинства. Многие слышали о Восьмой как о «Симфонии тысячи участников», хотя Малеру данное название не принадлежит и громадный исполнительский состав — далеко не единственное, чем примечательна Восьмая. Подобно своему любимому писателю Достоевскому, Малер почти всегда хотел сказать больше, нежели ему позволяли рамки конкретного произведения, и «тысяча участников» Восьмой — отражение небывалой концентрации образов и тем, переполняющих ее.

Среди мрачноватых малеровских симфоний у Восьмой — наиболее светлое настроение, что ни в коей мере не упрощает ее восприятие. Более того, в Восьмой нет ни одного относи-

тельно «шлягерного» фрагмента, который был бы у публики на слуху (наподобие Adagietto Пятой или Траурного марша Первой, активно использующихся в театре, кино и на ТВ). Этому немало причин, основная из которых состоит в том, что Восьмая звучит на сцене крайне редко: за неполные сто лет, прошедшие с момента ее создания в 1906 году, симфония исполнялась в России менее десяти раз. В определенном смысле она действительно весьма непрактична: для Восьмой требуется увеличенный состав оркестра с дополнительной группой медных духовых и рядом нетрадиционных инструментов вроде фисгармонии и мандолины, два смешанных хора, хор мальчиков и группа солистов. Премьера, завершившаяся полчасовой овацией и ставшая для Малера последним прижизненным триумфом, состоялась под управлением автора в 1910 году в Мюнхене при участии 171 инструменталиста и 858 певцов.

Мало кто возьмется не только вывести на сцену подобное количество музыкантов, но и собрать

их усилия воедино. В Петербурге около года назад это удалось Валерию Гергиеву; в Москве сложнейшую задачу с не меньшим успехом решил Владимир Федосеев. Большой симфонический оркестр имени Чайковского (БСО), возглавляемый Федосеевым уже более тридцати лет, в этом году отмечает 75-летие. Юбилейный сезон еще не перевалил за середину, однако можно назвать уже как минимум два ярчайших его события. Одним стала Четвертая симфония Шостаковича, блестящим исполнением которой БСО открыл семьдесят пятый сезон (см. «Газету» от 3 октября с.г.). Малер был среди любимейших композиторов Дмитрия Дмитриевича, однако ни в одном сочинении Шостаковича любовь к австрийскому классику не проявилась так явно, как в Четвертой — по-малеровски многослойной, непростой и звучащей нечасто. Симфония же Малера, столь естественно рифмующаяся с сочинением Шостаковича, — важнейшее событие не только для БСО, но и для текущего музыкального сезона в целом.

Фотограф: Максим Коняев / Газета

Восьмая состоит из двух неравных частей, первая из которых основана на католическом гимне «Veni Creator Spiritus» («Приди, Дух животворящий»). Открыл симфонию мощный аккорд органа, подхваченный хором и оркестром с таким вдохновением и огнем, что зал едва мог перевести дыхание на протяжении двадцати минут. Первая часть сама по себе оказалась грандиозной фреской, и тем удивительнее было осознать ее как вступление к еще более впечатляющей второй части, в основу которой лег фрагмент «Фауста» Гете. Здесь на полную мощь развернулись со-

листы, — особенно ярко показали себя Елена Манистина, Петер Лика, Альгирдас Янутас. Главная особенность «Симфонии тысячи участников» в том, что при всей грандиозности оркестровки многие ее эпизоды носят негромкий, камерный характер, подчеркивая тот или иной солирующий инструмент — будь то скрипка, флейта или челеста. Большой симфонический оркестр славится своими солистами; многие из них в юбилейный сезон удостоены государственных наград и почетных званий, а Владимир Федосеев — ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.